

Институт ЦАРЭС

Аналитическая записка

**Нормативно-правовая база для развития электронной
коммерции в ЦАРЭС**

Апрель 2020 г.

Оговорка

Серия рабочих документов и аналитических записок Института ЦАРЭС является форумом для стимулирования обсуждения и получения отзывов о текущих и недавно завершенных исследованиях и семинарах, проводимых сотрудниками, консультантами или экспертами Института ЦАРЭС. В этой серии рассматриваются ключевые вопросы экономики и развития, особенно те, с которыми сталкивается регион ЦАРЭС, а также концептуальные, аналитические или методологические вопросы, связанные с экономическим анализом проектов / программ, а также статистическими данными и измерениями.

Г-н Джон Грегори, научный консультант Азиатского Банка Развития (АБР), в сотрудничестве с Институтом ЦАРЭС работал над аналитической запиской. Эта аналитическая записка основана на исследовательском отчете, который будет опубликован в третьем квартале 2020 года.

Мнения, выраженные в этой аналитической записке, являются взглядами автора и не обязательно отражают взгляды или политику Института ЦАРЭС, его финансирующих организаций или его Управляющего Совета. Институт ЦАРЭС не гарантирует точности данных, включенных в эту аналитическую записку, и не несет ответственности за любые последствия ее использования. Используемая терминология не обязательно может соответствовать официальным терминам Института ЦАРЭС.

Этот отчет доступен под лицензией Creative Commons Attribution 3.0 IGO (CC BY 3.0 IGO) <https://creativecommons.org/licenses/by/3.0/igo/>. Используя содержание данной публикации, вы соглашаетесь соблюдать условия настоящей лицензии. Настоящая лицензия CC не распространяется на другие материалы, защищенные авторским правом в данной статье. Если материал приписывается другому источнику, пожалуйста, свяжитесь с владельцем авторских прав или издателем этого источника для получения разрешения на его воспроизведение. Институт ЦАРЭС не несет ответственности за любые претензии, возникающие в результате использования вами данного материала.

Институт Центрально-Азиатского Регионального Экономического Сотрудничества (ЦАРЭС)

№ 376 Наньчан Роуд, г. Урумчи, Синьцзян, КНР

ф: +86-991-8891151

LinkedIn

km@carecinstitute.org

www.carecinstitute.org

Содержание

1. Краткое резюме.....	5
2. Вводная информация.....	5
3. Методология.....	6
4. Контекст мер экономической политики.....	6
5. Альтернативные варианты политики и рекомендации.....	7
5.1 Электронные транзакции	7
5.2 Вопросы правового регулирования.....	9
6. Дальнейшие шаги.....	12
7. Консультативный механизм	12
8. Государственная и частная ответственность и контроль.....	13
9. Заключение	13
10. Приложения.....	15
10.1 Рекомендации по реформе внутреннего законодательства	15
10.2 Рекомендации по международно-правовым документам.....	16
11. Ссылочный материал.....	17

Сокращения

АБР	Азиатский Банк Развития
ЦАРЭС	Центральноазиатское региональное экономическое сотрудничество
КИСГ	Конвенция ООН о международной купле-продаже товаров
СЕ	Совет Европы
ЕСС	Конвенция ООН об использовании электронных сообщениях
ЭСКАТО	Экономическая и социальная комиссия ООН для Азии и Тихого океана
ФАПТ	Рамочное соглашение об облегчении трансграничной безбумажной торговли
ОДР	Онлайн-урегулирование споров
ОЭСР	Организация экономического сотрудничества и развития
ИОК	Инфраструктура открытых ключей
КНР	Китайская Народная Республика
ТФА	Соглашение ВТО об упрощении процедур торговли
ЮНСИТРАЛ	Комиссия ООН по праву международной торговли
ЮНКТАД	Конференция ООН по торговле и развитию

1. Краткое резюме

В настоящее время мир находится в информационном веке. Глобализация торговли требует последовательных законов и правил не только для разрешения, но и для регулирования электронных коммуникаций.

С этой целью все страны-члены ЦАРЭС приняли соответствующие законы, но эти законы не всегда согласуются, и они часто выходят за рамки лучших практик. После тщательного анализа соответствующего законодательства и доминирующей международной литературы и типовых законов членам ЦАРЭС рекомендуется обновить свою законодательную базу, обеспечить соответствие международно признанным стандартам и гармонизировать законодательную базу и подходы между собой. В этом процессе также рекомендуется соблюдать ряд международных конвенций.

В этой краткой аналитической записке излагаются ключевые вопросы экономической политики: насколько строго государство должно предписывать приемлемые методы аутентификации текста и участников сделок; что должно быть сделано для поощрения конфиденциальности, предотвращения киберпреступности и защиты потребителей; как следовать ведущим международным тенденциям, выражая при этом некоторую озабоченность по поводу способности частных и государственных субъектов делать безопасный выбор и способности некоторых государств-членов управлять эффективным регулирующим режимом.

2. Вводная информация

Большая часть современного мира общается в электронном формате или хотела бы это сделать. Растущая доля мировой торговли осуществляется в онлайн режиме, как на международном уровне, так и внутри стран.

Электронная коммерция предлагает множество преимуществ на обоих уровнях. Внутри страны, по словам АБР/ЭСКАТО (2018), «[i] повысила экономическую эффективность и создала много новых рабочих мест в развивающихся странах и наименее развитых странах, давая им возможность сократить разрыв в развитии и повысить инклюзивность - будь то демографическая, экономическая, географическая, культурная или языковая. Это также помогает сократить разрыв между сельскими и городскими районами».

На международном уровне, как написала ЭСКАТО (2019), «[b] результаты успешного внедрения трансграничной безбумажной торговли огромны, с потенциалом сокращения транзакционных издержек на 25% в Азиатско-Тихоокеанском регионе, а также увеличения соблюдения нормативных требований, сокращение незаконных финансовых потоков и содействие участию во все более глобальной цифровой экономике ». Это «позволяет малым и средним предприятиям выходить на глобальные рынки и конкурировать в международном масштабе». (АБР / ЭСКАТО, 2018 г.)

Однако коммерческое право, применимое к этим сделкам, не всегда соответствовало новым реалиям. Поскольку в него были внесены поправки с учетом электронной коммерции, разные страны пошли разными путями. Во времена глобальных или региональных экономических блоков эти различия могут приводить к неэффективности или препятствиям в торговле.

Короче говоря, есть два набора проблем: законодательство, которое не признает электронную коммерцию, и законодательство, которое признает ее непоследовательно и, возможно, неадекватно.

Эти вопросы наблюдаются среди членов ЦАРЭС, хотя они далеко не уникальны для ЦАРЭС. В широком смысле настоящий документ дает рекомендации, которые могут помочь этим государствам повысить их восприимчивость к электронной коммерции.

3. Методология

Эта аналитическая записка основана на исследовательском отчете, который будет опубликован в третьем квартале 2020 года. В отчете рассматриваются законодательные и нормативные документы всех членов ЦАРЭС, касающиеся электронных транзакций, электронных платежей, конфиденциальности, киберпреступности и защиты прав потребителей. В нем также содержится обзор значительной литературы по современному законодательству в области электронной коммерции, особенно таких международных органов, как Комиссия Организации Объединенных Наций по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ), являющаяся основным источником правовой мысли в этой области на протяжении более 30 лет, а также Конференция Организации Объединенных Наций по торговле и развитию (ЮНКТАД), Азиатский банк развития (АБР) и Экономическая и Социальная комиссия ООН для Азии и Тихого океана ООН (ЭСКАТО). Используются публикации межправительственных и неправительственных организаций, так, например, были проведены консультации с Советом Европы (СЕ) и Организацией экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). Рассматривались также частные и академические исследования. Отчет содержит подробную библиографию.

4. Контекст мер экономической политики

Современные аналитики экономического развития и электронной коммерции в широком смысле признают, что правовой режим, применимый к электронной коммерции, является лишь одним из элементов ее надлежащего осуществления и расширения. Также крайне важно, чтобы страна достигла надлежащего уровня экономического развития, располагая соответствующей инфраструктурой торговых отношений – коммерческими сделками, информационным взаимодействием государственных органов – и доступом к технологиям, которые могут поддерживать электронную коммерцию.

Кроме того, общедоступное отношение к технологиям и к коммерции в целом может повлиять на социальное или даже культурное принятие электронных транзакций. Если незнакомые лица считаются не порядочными или если электронные коммуникации считаются ненадежными, то закон будет иметь больше препятствий, которые позволяют людям доверять сделкам и заниматься электронной коммерцией. Открытие двери не означает, что через нее кто-либо пройдет.

Кроме того, различные государства обладают различными возможностями для управления зрелой системой электронной коммерции. Некоторые из заслуживающих доверия элементов, которые могут преодолеть только что упомянутые общественные или культурные сомнения, такие как хорошие законы о неприкосновенности частной жизни, предотвращение компьютерной преступности («киберпреступности») и правовые основы защиты прав потребителей, будут успешными только при поддержке государственной власти. Члены ЦАРЭС должны задуматься о своем потенциале по разработке и администрированию эффективных систем регулирования и разрешения споров для этих целей.

Эти сопутствующие вопросы выходят за рамки настоящего документа, но не могут выходить за рамки интересов разработчиков экономической политики, желающих продвигать электронную коммерцию, модернизировать экономику и улучшать жизнь своих граждан.

5. Альтернативные варианты политики и рекомендации

В этой главе рассматриваются ключевые решения, необходимые для создания или гармонизации нормативно-правовой базы электронной коммерции.

5.1 Электронные транзакции

Должны ли нормативно-правовые акты отражать технологический нейтралитет или прописывать технологии, необходимые для того, чтобы иметь юридическую силу?

Основным глобальным текстом по праву электронной коммерции является Типовой закон ЮНСИТРАЛ об электронной коммерции (1996 год), дополненный Типовым законом об электронных подписях (2001 год). Основопологающим принципом ЮНСИТРАЛ является технологическая нейтральность, то есть отсутствие указания на то, какая технология должна использоваться для достижения юридической силы коммерческого использования электронных сообщений.

РЕКОМЕНДАЦИЯ: Члены ЦАРЭС должны законодательно закрепить гибридную систему, максимизирующую автономию коммерческих сторон, чтобы они могли убедиться в технологиях подписи и документирования, обеспечивая при этом, что официальные или уязвимые стороны имеют законные зоны безопасности для их надежных электронных коммуникаций.

Многие государства во всем мире сочли этот подход недостаточным для обеспечения того, что они считали адекватной надежностью подтверждения подлинности происхождения или целостности электронных документов. Они требуют использования специальной электронной подписи, известной как «цифровая подпись», созданной с помощью специального шифрования («криптографии с открытым ключом»). Обычно в такой системе связь между кодом подписи и подписантом подтверждается сертификатом от доверенной третьей стороны («поставщика сертификационных услуг», хотя название меняется от страны к стране).

Система обязанностей и функций эмитентов и пользователей электронной подписей и сертификатов известна как Инфраструктура открытых ключей (PKI).

PKI привлекательна в принципе, но на практике очень громоздка в управлении. Доказать, что вы выполнили технические требования, может быть затруднено. В результате ряд стран, включая Россию, законы которой оказали влияние на ряд членов ЦАРЭС, за последнее десятилетие смягчили свои требования к электронной подписи, разрешив некоторые подписи, не являющиеся PKI, и некоторые электронные документы без цифровой подписи.

Ситуация среди членов ЦАРЭС весьма разнообразна. У кого-то нормативно-правовая база PKI старого образца, у других - новая, более гибкая, в то время как положения и условия между ними не совпадают. В этой аналитической записке рекомендуется большая гибкость, учитывая, что страны ЦАРЭС выиграют от увеличения права участников сделки согласовывать в определенных пределах свои собственные стандарты.

У некоторых членов ЦАРЭС есть единый закон об электронных транзакциях, который часто называют «законом об электронной подписи и электронном документе». Такой закон часто делает электронный документ юридически действительным только в том случае, если он имеет безопасную форму электронной подписи.

В других странах действуют два закона: об электронных документах и об электронных подписях. Они могут дать возможность электронному документу иметь самостоятельную юридическую силу, хотя обычно им по-прежнему требуется какая-либо форма электронной подписи, связанной с документом, чтобы он считался действительным. В законе об электронной подписи могут быть прописаны условия сертификации электронной подписи для подтверждения их надежности. Желательно иметь единый закон, чтобы увеличить шансы на внутреннюю непротиворечивость, когда все соответствующие правила собраны в одном месте.

i. В ЗАЩИТУ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ НЕЙТРАЛЬНОСТИ

- Электронные подписи могут быть гибкими, удовлетворяя коммерческие потребности и потребности сторон сделки.
- Государству не нужно участвовать в назначении технологии, которая обязательно изменится со временем (или иметь законы, требующих устаревшие технологий).

ii. В ЗАЩИТУ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ СПЕЦИФИКАЦИИ (ЭЛЕКТРОННАЯ ПОДПИСЬ)

- Многие стороны сделки, будь то юридические или физические лица, не имеют возможности судить о надежности технологии электронной подписи или электронного документа, поэтому наличие в законе предписаний о том, как это сделать, дает им большее доверие к системе.
- Хозяйственная деятельность и передовая практика поставщика сертификационных услуг к настоящему времени хорошо известны и могут быть согласованы в законодательном или нормативном акте.

iii. В ЗАЩИТУ «ГИБРИДНОГО» ЗАКОНА С ЭЛЕМЕНТАМИ ОБЕИХ СИСТЕМ

- Некоторые участвующие стороны не нуждаются в полной трактовке PKI и считают его дорогостоящим и трудным.
- Некоторые транзакции не оправдывают затрат на использование технологии электронной подписи и услуг доверенной третьей стороны.
- С другой стороны, некоторые коммуникации особенно важны (например, с государственными должностными лицами или с теми, кто участвует в сделках с очень высокой стоимостью) и требуют большей уверенности в подлинности, чем обычная коммерческая сделка.

Международное достижение согласования (гармонизация)

Электронные коммуникации легко пересекают национальные границы. И бизнес, и директивные органы извлекают выгоду из этого потенциала. Следствием такой политики является то, что законы должны быть согласованы (гармонизированы) в соответствии с авторитетными международными стандартами.

Основными соответствующими международными стандартами являются:

- A. Конвенция Организации Объединенных Наций о договорах международной купле-продаже товаров (CISG): CISG, первоначально принятая в 1980 году, устанавливает основные нормы договорного права для международной купли-продажи товаров. Экспертная оценка в начале 21 века пришла к выводу, что его можно применить к электронным продажам.
- B. Рамочное соглашение ООН/ЭСКАТО об упрощении процедур трансграничной безбумажной торговле (Рамочное соглашение): Рамочное соглашение устанавливает принципы и приоритеты для государств-членов по принятию законов о трансграничной электронной торговле, не предписывая конкретных текстов. Оно также предоставляет возможности для сотрудничества и взаимной поддержки в правовом развитии.
- C. Конвенция Организации Объединенных Наций об использовании электронных сообщений в международных договорах или Конвенция об электронных сообщениях (ЕСС): ЕСС определяет, каким образом электронные договоры могут быть интегрированы в коммерческое законодательство государств-членов. Это также может быть сделано для работы в качестве внутреннего законодательства.

Кроме того, Соглашение Всемирной торговой организации об Упрощении процедур торговли (ТФА) налагает на стороны определенные обязательства по ведению публичных деловых операций, таких как таможенное оформление в электронном виде и т. д. Это способствовало бы достижению согласований, если бы остальные члены ЦАРЭС – Азербайджан, Туркменистан, Узбекистан - присоединились к ТФА.

5.2 Вопросы правового регулирования

Конфиденциальность

Компьютеры, прямо или косвенно, могут собирать огромные объемы личной информации, практически при любых действиях, которые человек предпринимает в интернете. Мощные процессоры могут комбинировать биты информации для получения подробных профилей жизни и предпочтений людей. Такой потенциал может подорвать доверие людей к электронным коммуникациям и снизить их участие в электронной коммерции. Эта тенденция десятилетиями считалась опасной. В 1980 году Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) выпустила Руководящие принципы по трансграничным потокам данных, и их принципы отражены в законодательстве многих стран о конфиденциальности. В 2013 году ОЭСР обновила свои руководящие принципы, чтобы учесть увеличение количества подключений и вычислительной мощности с 1980 года. Кроме того, существует международная конвенция о придании юридической силы принципам ОЭСР в отношении трансграничных транзакций.

Большинство членов ЦАРЭС, хотя и не все, имеют ту или иную форму законодательства о конфиденциальности. Законы, как правило, отражают основные положения международных стандартов: персональные данные должны собираться только с согласия субъекта данных и только в тех целях, для которых было получено согласие. Данные не должны храниться дольше, чем это необходимо.

Некоторые классы персональных данных являются конфиденциальными. Законы о конфиденциальности часто предоставляют особую защиту этим классам данных. Электронные данные пересекают национальные границы, как будто их не существует. Законы о конфиденциальности ограничивают владельцев данных от передачи персональных данных за пределы страны, кроме как с согласия субъекта данных, если только страна назначения не обеспечивает эквивалентную защиту персональных данных в качестве страны происхождения. Международные договоры могут обеспечивать такую эквивалентность или предусматривать специальные положения о передаче.

Предполагается, что нет никаких серьезных споров о том, следует ли или даже как защищать неприкосновенность частной жизни. Могут возникнуть вопросы о том, как обеспечивается соблюдение прав на неприкосновенность частной жизни, но такие вопросы государственного управления выходят за рамки данной аналитической записки.

Киберпреступность

Все члены ЦАРЭС имеют законы о преступной деятельности традиционными средствами, включая задокументированные преступления, такие как мошенничество или подделка документов. Компьютеры открывают возможности для новых видов преступной деятельности, в частности, включая вмешательство в цифровые данные и потоки этих данных. Такие нематериальные активы не могут быть защищены традиционными законами. Например, суды в некоторых странах пришли к выводу, что цифровые данные как таковые не могут быть предметом собственности, ими нельзя владеть – и в результате их нельзя украсть.

РЕКОМЕНДАЦИЯ: Все члены ЦАРЭС должны иметь законодательство о конфиденциальности, соответствующее лучшим международным практикам и обеспечивающее защиту персональных данных их резидентов как дома, так и при пересечении ими национальных границ. Следует рассмотреть вопрос о принятии последней конвенции Совета Европы по этой теме.

Незаконная деятельность в интернете включает в себя:

- несанкционированный доступ к компьютеру или сети, который запрещен в каждом случае, а иногда только в случае повреждения данных или вмешательства в операции.
- заражение компьютеров или сетей вредоносными программами, которые вредят или полностью препятствуют их работе, будь то со злым умыслом, коммерческой выгодой или вымогательством («вымогатели»)
- превышение полномочий по доступу к сети и причинение различного вреда.

Совет Европы в 2001 году создал Будапештскую конвенцию о киберпреступности. Она требует, чтобы стороны его договора (включая двух членов ЦАРЭС, Азербайджан и Грузию) приняли законы против ряда преступлений, в том числе упомянутых выше, а также онлайн-мошенничества, подделки документов и детской порнографии. Она также предусматривает международное сотрудничество в деле розыска и судебного преследования трансграничных правонарушителей.

Альтернатива Будапештской конвенции была предложена в ООН Россией при поддержке КНР. Она также требует, чтобы государства приняли законы против аналогичного списка преступлений. Однако его положения об административном сотрудничестве отличаются от Будапештской конвенции..

Большинство членов ЦАРЭС имеют очень понятные и предсказуемые положения о киберпреступности, явно вытекающие из единой модели. Те, кто этого не делает, должны ввести их в действие. Возможно, что административное сотрудничество с иностранными расследованиями является наиболее важным пробелом в этих законах, хотя такие вопросы могут быть урегулированы в других местах национального законодательства, кроме положений об электронных преступлениях.

Защита потребителей

Другим серьезным препятствием для доверия потребителей к электронной коммерции является то, что действительно ли потребители получают товары и услуги, которые они покупают в интернете, и смогут ли они получить средства правовой защиты в случае наличия дефектов. Такие вопросы рассматриваются в законодательстве о защите прав потребителей, адаптированном к эпохе интернет-торговли.

Многие члены ЦАРЭС под этим названием не имеют законов о защите прав потребителей, хотя положения о борьбе с мошенничеством или введением в заблуждение были бы актуальны как для потребителей, так и для бизнеса. Законы, действующие в странах, где они существуют, весьма разнообразны: некоторые вполне современные, некоторые устаревшие или неполные.

Серьезной проблемой эффективного законодательства по защите прав потребителей является необходимость обеспечения соблюдения любых прав, которые оно создает. Во многих странах созданы бюро по защите прав потребителей для рассмотрения жалоб потребителей (офлайн или онлайн), которые имеют право требовать корректирующих действий со стороны продавцов. Некоторые страны предлагают специальные трибуналы для рассмотрения мелких споров с большим объемом споров либо в судах («суды мелких тяжб»), либо через альтернативные механизмы разрешения споров, онлайн (ODR) или офлайн.

Такие механизмы могут быть дорогостоящими и сложными в учреждении и администрировании. Государства должны проявлять осторожность в отношении повышения ожиданий в отношении защиты, которые не могут быть удовлетворены. Если это происходит, доверие потребителей к

РЕКОМЕНДАЦИЯ: Члены ЦАРЭС должны гарантировать, что их законы запрещают деятельность, предусмотренную международными конвенциями, и что их способность сотрудничать в международных усилиях по обеспечению соблюдения - включая обмен данными о местных судебных процессах и местных подозреваемых - адекватна вызовам трансграничной преступности.

РЕКОМЕНДАЦИЯ: Члены ЦАРЭС должны принять законодательство о защите прав потребителей в соответствии с моделями ООН и ОЭСР, уделяя особое внимание способности государства обеспечить надежное соблюдение прав потребителей, предусмотренных законодательством.

электронной коммерции может быть ниже, чем при отсутствии такого законодательства.

Утверждается, что в некоторых странах ЦАРЭС действуют законы о защите потребителей, которые неэффективны, потому что потребители не знают своих прав или того, как их обеспечить. Решение этой проблемы заключается в прямом обращении к правительственному органу и, возможно, в принудительных мерах, а не в законе как таковом.

Существуют международные типовые законы о защите прав потребителей, в частности, Организации Объединенных Наций, в редакции ОЭСР об электронной торговле для потребителей.

Можно отметить, что часто закупщики из малого бизнеса имеют те же потребности, что и потребители, а также слабая рыночная власть, позволяющая отстаивать свои интересы с крупными онлайн-продавцами. В результате доверие к электронной коммерции на уровне продавца, а также на уровне потребителя может возрасти за счет распространения на малые предприятия таких же мер защиты в отношении их поставщиков, как и на потребителей в целом.

Члены ЦАРЭС также должны участвовать в международном обеспечении соблюдения прав потребителей, включая содействие трансграничным расследованиям. Международная сеть защиты прав потребителей и правоприменения (ICPEN) может оказаться подходящим форумом для такого участия.

6. Дальнейшие шаги

Чтобы способствовать реализации рекомендаций, все члены ЦАРЭС должны коллективно принять в качестве приоритета решение о том, чтобы их законодательные акты поддерживали электронную коммерцию, включая правила о конфиденциальности, киберпреступности и защите прав потребителей, как внутри страны, так и между собой.

7. Консультативный механизм

Директивным органам следует использовать свои обычные методы консультаций с заинтересованными сторонами. Среди них - опросы деловых и торговых ассоциаций или, если таковые имеются, профессиональных организаций. Избранное членство частного сектора в национальных или международных рабочих группах облегчило бы двусторонний поток информации и консультаций и экспертиз.

Это взаимодействие может быть особенно полезным при проведении разграничения между транзакциями или документами, которые могут быть аутентифицированы по выбору сторон, и, с другой стороны, теми, на которые распространяются более надежные и технологически ориентированные процессы.

Программа ЦАРЭС уже имеет институциональные методы сотрудничества, которые могут быть использованы для координации прогресса в работе и содержании правовой реформы. Национальные усилия не должны бесконечно ждать развития международного развития событий, но, насколько это возможно, все государственные органы должны помнить о желательности гармонизации законов в этой области. Для достижения этой цели каждое государство должно предпринять следующие шаги:

8. Государственная и частная ответственность и контроль

В любой сфере электронной коммерции государство должно решать, полагаться ли ему в основном на саморегулирование или на государственный надзор. Некоторые факторы для достижения баланса включают в себя:

- Важность частной инициативы в сравнении с необходимостью контроля за социально - экономической деятельностью в стране.
- Степень доверия к способности частного сектора выбирать соответствующие меры по сравнению со степенью зависимости самого государства или населения от государственной поддержки.
- Воспринимаемый баланс между соответствующим продвижением частных интересов и поощрение или защита целей государственной политики.
- В значительной мере степень регулирования, требуемая или желаемая в системе, зависит от степени риска, который система готова терпеть. Риски включают в себя:
 - ✓ Риск для самих сторон. Способны ли они принимать правильные решения в новых областях? Компетентны ли они принимать решения? Есть ли у них практическая или моральная свобода потерпеть неудачу? Ярким примером области выбора является аутентификация, включая электронные подписи.
 - ✓ Риск для других. Подвергает ли менее регулируемая система других (будь то бизнес для бизнеса (B2B) или бизнес для потребителей (B2C)) мошенничеству или ошибке? В какой степени можно доверять компетентности и честности частных субъектов?
 - ✓ Риск для национальных интересов. Какую степень неопределенности может терпеть государственная власть? Насколько допустимы неудачи в бизнесе? Какой ценой для экономики? Какой ценой для государства?

9. Заключение

Члены ЦАРЭС находятся на пути к созданию работоспособного законодательства и регулирования электронной коммерции. Они находятся на разных этапах этого пути. Эта аналитическая записка направлена на содействие модернизации и гармонизации структуры электронной коммерции.

Члены ЦАРЭС должны использовать свои существующие механизмы сотрудничества для достижения этих целей. Конечная цель состоит в том, чтобы максимизировать

- При поддержке на самом высоком уровне создать специальную межведомственную целевую группу.
- Включить представителей частного сектора в некоторые категории этой группы.
- Координация юридических экспертиз в правительстве. Различные департаменты или агентства должны прийти к единому мнению по ключевым вопросам.
- Обеспечить, чтобы все органы власти и другие субъекты имели право и возможности для электронного общения.
- Постоянно проводить работу на национальном и международном уровне и координировать эти два уровня.
- Если еще не делается этого, тесно сотрудничать с техническими группами и рабочими группами по правовым вопросам ЭСКОТО. Это можно сделать еще до того, как стать участником Рамочного соглашения.

последовательность и минимизировать тенденции к защите собственных национальных интересов или даже просто законодательных школ от полезного соответствия признанным международным стандартам.

Вполне вероятно, что государства-члены будут неравномерно продвигаться вперед исходя из своих различных исходных положений. Но это не повод отказываться от усилий в этом направлении. Работа по выполнению этих рекомендаций приведет к созданию лучшего и более согласованного законодательства, чем оставление таких вопросов на произвол судьбы или изменчивых политических течений дня.

10. Приложения

10.1 Рекомендации по реформе внутреннего законодательства

Необходима реформа	Страны	Обсуждение
Принять ЕСС ООН для внутреннего законодательства	Все	Типовое внутреннее законодательства ЕСС Сингапура, Австралии, Канады (Единый закон)
Максимизировать и согласовать возможность использования простых электронных подписей	Все	У некоторых есть некоторая гибкость, но ни у кого ее не хватает
Гармонизировать процесс сертификации цифровых подписей	Все	Работает ли модель одной страны лучше всего? Государственный надзор необходим, но не обязательно государственная монополия.
Привести законодательство о киберпреступности в соответствие с международными стандартами	Все	Члены ЦАРЭС в значительной степени последовательны в этом вопросе. Рассмотреть возможность государства способность обеспечивать соблюдение.
Принять современное законодательство о конфиденциальности	ПАК, ТКМ	Рассмотреть возможность государства способность обеспечивать соблюдение
Принять современное законодательство о защите прав потребителей	ГРУ, КГЗ, КАЗ, МОН, ПАК, ТАД, ТКМ	Рассмотреть возможность государства способность обеспечивать соблюдение
Создать основу для электронных платежей	ПАК, УЗБ	У всех членов кое-что действует, за исключением ПАК и УЗБ

10.2 Рекомендации по международно-правовым документам

Юридический документ	Тип/Сфера деятельности	Члены ЦАРЭС как участники
Конвенция ЮНСИТРАЛ об электронных сообщениях (ЕСС)	Международный	АЗЕ (Рекомендовать: все для внутреннего и международного)
Рамочное соглашение ЭСКАТО об упрощении процедур трансграничной безбумажной торговли (FART)	Региональный	АЗЕ, КНР (Рекомендовать: все)
Конвенция ООН о договорах международной купле-продаже товаров (КМКПТ)	Международный	АЗЕ, КНР, ГРУ, КГЗ, МОН, УЗБ (Рекомендовать: все)
Соглашение Всемирной торговой организации об упрощении процедур торговли (СУПТ ВТО)	Международный	АФГ, КНР, ГРУ, КГЗ, КАЗ, МОН, ПАК, ТАД
Пересмотренная Киотская таможенная конвенция	Международный	АЗЕ, КНР, КАЗ, МОН (с/ УЗБ предстоящий)
Конвенция Совета Европы (Будапешт) о киберпреступности	Международный	АЗЕ, ГРУ
Таможенная конвенция о международной перевозке грузов МДП ((имеет электронное дополнение к документу)	Международный	АФГ, АЗЕ, КНР, ГРУ, КГЗ, КАЗ, МОН, ПАК, ТАД, ТКМ, УЗБ
[многие другие для конкретных областей торговли]	Международный / Региональный	Некоторые из них упоминаются в основном тексте доклада (который будет опубликован в 3 квартале 2020 года). Некоторые могут разрешить электронные документы, даже если общее право этого не делает.

11. Ссылочный материал

Азиатский Банк Развития (АБР) и Экономическая и социальная комиссия Организации Объединенных Наций для Азии и Тихого океана (ЭСКАТО). (2018). Принятие революции электронной коммерции в Азиатско-Тихоокеанском регионе (ЭСКАТО и АБР). Взято из <https://www.adb.org/sites/default/files/publication/430401/embracing-e-commerce-revolution.pdf>

Экономическая и социальная комиссия Организации Объединенных Наций для Азии и Тихого океана (ЭСКАТО). (2019). Оценка готовности к трансграничной безбумажной торговле: МОНГОЛИЯ. Взято из <https://www.unescap.org/resources/readiness-assessment-cross-border-paperless-trade-mongolia>

Комиссия ООН по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ). (1996). Взято из https://uncitral.un.org/en/texts/ecommerce/modellaw/electronic_commerce

Комиссия ООН по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ). (2001 г.), Типовой закон об электронных подписях. Взято из https://uncitral.un.org/en/texts/ecommerce/modellaw/electronic_signatures

Комиссия ООН по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ). (1980). Конвенция о международной купле-продаже товаров. Взято из <https://www.uncitral.org/pdf/english/texts/sales/cisg/V1056997-CISG-e-book.pdf>

Экономическая и социальная комиссия Организации Объединенных Наций для Азии и Тихого океана (ЭСКАТО). (2016). Рамочное соглашение ООН / ЭСКАТО об облегчении трансграничной безбумажной торговли. Взято из <https://www.unescap.org/resources/framework-agreement-facilitation-cross-border-paperless-trade-asia-and-pacific>

Комиссия ООН по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ). (2005). Конвенция об использовании электронных сообщений в международных договорах («Конвенция об электронных сообщениях»). Взято из: http://www.uncitral.org/uncitral/en/uncitral_texts/electronic_commerce/2005Convention.html

Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). (1980, 2013). Руководящие принципы защиты конфиденциальности и трансграничных потоков персональных данных. Взято из: <https://www.oecd.org/internet/ieconomy/oecdguidelinesonthe protectionofprivacyandtransborderflowsofpersonaldata.htm>

Совет Европы. (2001). Будапештская конвенция о киберпреступности. Взято из <https://www.coe.int/en/web/conventions/full-list/-/conventions/rms/0900001680081561>

Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). (1999, 2016). Руководящие принципы защиты интересов потребителей в контексте электронной торговли. Взято из <https://www.oecd.org/sti/consumer/oecdguidelinesforconsumerprotectioninthecontextofelectroniccommerce1999.htm> И <https://www.oecd.org/sti/consumer/ECommerce-Recommendation-2016.pdf>